

— Подняться на следующий уровень... — Зрачки агента, казалось, засветились, уголки его губ приподнялись. — Вы получите больше золотых монет, и зрители будут щедрее давать чаевые.

Ци Цяньсюэ не интересовали чаевые, он не мог использовать интегралы, и даже в этом мире мог не выжить, зачем ему столько интегралов?

Агент продолжал:

— Артист будет получать всё больше и больше бонусов... смотреть через экран, лично присутствовать на месте, держать за руку, обнимать, находиться на расстоянии двух метров от сцены.

Ци Цяньсюэ не отреагировал, и агент, словно сам с собой, сказал:

— Успешный артист должен быть всё ближе к зрителям, получать больше чаевых, вот что делает артиста успешным!

Закончив, он резко повернулся и, увидев Ци Цяньсюэ, прижавшегося к стене лифта с бледным, как бумага, лицом, с удовлетворением улыбнулся.

Согласно словам агента, поднявшись на самый верх, он точно окажется лицом к лицу с монстрами.

И даже не нужно подниматься на самый верх, достаточно оказаться на том уровне, где можно дотронуться, и его, вероятно, стащат со сцены и съедят.

Среди них будут не только призраки, но и другие нечеловеческие существа.

Ци Цяньсюэ, испуганный, прижался спиной к стене лифта, его лицо было бледным, и, выходя из лифта, он едва стоял на ногах.

Даже если он выживет на этот раз, поднявшись, он столкнётся с ситуацией, когда зрители будут находиться в непосредственной близости от него.

Через экран они уже издевались над ним, что же они сделают, оказавшись лицом к лицу?

Возможно, как злодеи из сериалов, которые играют с людьми, заставляя их плакать и умолять не съедать их, а потом, наигравшись, без колебаний съедят.

Ци Цяньсюэ плотно следовал за агентом, его белые зубы сжимали нижнюю губу, а в глазах стояли слёзы.

Лифт поднимался долго, не показывая, на какой этаж они едут.

Коридор напоминал коридор пятизвёздочного отеля, на стенах висели фрески с цветами и растениями, создавая приятную атмосферу. Если не обращать внимание на фон, то обстановка казалась обычным дорогим отелем.

Коридор был длинным, и слышался только лёгкий звук шагов.

Ци Цяньсюэ, с глазами, полными слёз, остановился, когда заметил, что слышен только его шаг. Приглядевшись, он увидел, что хотя агент делал шаги, его ноги не касались пола, и он плыл по воздуху.

Он невольно всхлипнул, агент остановился и обернулся. Ци Цяньсюэ быстро прикрыл рот рукой, делая вид, что ничего не произошло.

Его лицо было маленьким, и, прикрывая рот ладонью, были видны только глаза, наполненные влагой, щёки сжались.

Он выглядел моложе и жалко.

Агент приоткрыл рот, его голос стал тише:

— Мы пришли.

Он остановился у двери с номером [1808], Ци Цяньсюэ лишь мельком взглянул на неё и тут же отвел взгляд. Агент стоял у двери, пристально глядя на него, ожидая, когда он откроет дверь и войдёт.

— Система, если я умру, могу ли я отдать тебе все свои интегралы? — Ци Цяньсюэ, под его горящим взглядом, положил пальцы на ручку двери и, медленно поворачивая её, вдруг спросил.

[Почему?!] — Система, даже её механический голос дрогнул от удивления. Интегралы были полезны и для системы, её обновление и поддержка требовали интегралов.

Ци Цяньсюэ, хотя и был новичком, и это был только его первый уровень, уже накопил внушительное количество интегралов.

Пальцы скользили по холодной ручке двери, длинные ресницы опустились, он серьёзно сказал:

— Если человек умрёт, а интегралы останутся неиспользованными, это будет очень печально.

Рискуя жизнью, чтобы заработать деньги, и умереть, не успев их потратить, просто подумать об этом уже вызывает тоску.

— Если они тебе пригодятся, возьми их все. — На ресницах Ци Цяньсюэ блеснули слёзинки, он быстро моргнул, смахнув их.

[.] — Система замолчала на мгновение, глядя на решимость маленького глупыша, его губы были сжаты до потери цвета.

Она вела многих игроков, среди них были плохие, глупые, бесполезные.

Ци Цяньсюэ, казалось, обладал всеми этими чертами: был злым, глупым, бесполезным красавчиком, который лучше всего подходил для того, чтобы ничего не делать и ждать, пока другие дадут ему ответы для прохождения.

Даже если он пройдёт уровень, в ужасной игре он не проживёт долго, он был красивым паразитом, который мог существовать только благодаря сильным растениям.

Система замолчала на несколько секунд:

[Если выживешь, найди опытного игрока и прижмись к нему, пусть он тебя ведёт.]

Сказав это, она начала просматривать данные опытных игроков, участвующих в игре, одновременно успокаивая себя:

Она просто хотела узнать данные игроков, а не искать полезного инструмента для маленького глупыша.

*

Дверь скрипнула, открывшись. Внутри всё выглядело нормально: большая комната, отдельная ванная, кухня и балкон, но первое, что бросалось в глаза, была огромная кровать, на которой лежала рубашка.

Дверь закрылась за ним, в комнате был только Ци Цяньсюэ.

Если бы это был другой игрок, увидев, что босса нет, он бы начал искать подсказки или пытаться сбежать. Но Ци Цяньсюэ чётко осознавал свою бесполезность, он был тем, кто, пытаясь найти подсказки, мог быть пойман боссом на месте.

Поэтому он покорно стоял в комнате с мягким ковром, даже не решаясь сесть на диван.

Он действительно был похож на доставленный заказ еды, ожидающий, когда его откроют и съедят.

Из ванной доносился слабый звук воды, Ци Цяньсюэ стоял так долго, что ноги начали затекать, он слегка пошевелился. Он был капризным, а его тело — нежным, и он не мог не пожаловаться:

— Этот босс такой привередливый, перед тем как съесть человека, он сначала принимает душ.

Система: [.]

Ожидание мучило не только тело, но и разум. Ци Цяньсюэ вошёл с мыслью о неизбежной смерти, но, простояв так долго, даже не увидел босса, ноги уже затекли, и он, наконец, сел на диван.

Звук воды из ванной то появлялся, то исчезал, неизвестно, когда человек выйдет.

Ци Цяньсюэ тихо снял половину обуви, его нога в белом носке выглядывала из туфли, он осторожно массировал её.

Он не любил спорт, максимум — прогулки, в спортзал он никогда не ходил, тело было мягким, физическая форма слабой, и после недолгого стояния ноги затекали.

Когда ноги затекают, двигаться неприятно, кажется, что они больше не твои, но массаж помогает быстрее прийти в норму.

Ци Цяньсюэ, его бледные пальцы сжимали диван, он невольно сжал их, другой рукой осторожно массировал ногу.

Он был так сосредоточен на массаже, а дискомфорт от затекших ног занимал все его мысли, что он даже не заметил, когда дверь ванной открылась.

Система, конечно, заметила, и в пространстве системы раздался сигнал тревоги, но, учитывая, что система не могла слишком вмешиваться в уровень, она могла только напряжённо наблюдать.

Ци Цяньсюэ почувствовал сырость и тепло, когда рядом появился человек. В одно мгновение

его спина покрылась холодным потом, и он чуть не подпрыгнул от испуга.

Но прежде чем он смог вскочить, его нога оказалась в руке босса, влажные и тёплые пальцы мягко обхватили тонкую лодыжку.

Лодыжка, прикрытая штанами, из-за его предыдущих движений слегка приподнялась, и тонкая кость идеально поместилась между большим и указательным пальцами.

Ци Цяньсюэ, напуганный, почувствовал, как по его телу пробежали мурашки, он слегка дрожал. То, как босс держал его лодыжку, напомнило ему фильмы ужасов, где убийцы с бензопилами тащили жертв за ноги.

Жертвы, с окровавленными пальцами, оставляли на полу длинные следы.

— Пожалуйста, не ешь меня. — Ци Цяньсюэ даже не пытался убежать, разница в силе была слишком велика, и это вызывало только отчаяние. Он, не думая, сказал:

— Я невкусный, во мне мало мяса, только кости, вы сломаете зубы.

Слёзы, которые он сдерживал, снова начали подступать. Ци Цяньсюэ изо всех сил старался широко открыть глаза, не желая плакать перед боссом.

Это было бы позорно и уродливо.

Свет был ярким, его лицо было полностью освещено, щёки покраснели, а глаза, полные слёз, казалось, вот-вот прольются.

Он изо всех сил старался быть сильным.

[Примечание: В оригинальном тексте присутствуют игровые термины, такие как «интегралы», «уровень», «босс», которые сохранены в переводе для передачи атмосферы игры. Также сохранён стиль внутренних монологов и мыслей персонажа.]

<http://bllate.org/book/16294/1468797>